

разрушение... установленных привычных традиционных категорий» [1, с. 286].

Подобное разрушение привычных традиционных категорий мы встречаем в стихотворениях-нонсенсах Эмили Виктора Рю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева А. Джеймс Кросс, весёлый писатель / А. Исаева // Детская литература 1973: Сборник статей. — М., 1973.
2. Сказки Биг Бена. Английские стихи и сказки в перекладе Григория Кружкова. — М., 1993.
3. Чуковский К.И. От двух до пяти // Соч. в двух томах. — Том 1. — М., 1990.
4. Rieu E.V. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/E._V._Rieu
5. Lost Poetry Quotations. URL: http://www.emile.com/2project/rhotipml/read_rhr?7,151856

ОРИГИНАЛ И ПЕРЕВОД — АМЕРИКАНСКАЯ СКАЗКА «ВОИШЕВНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА»

В РУССКОЙ И ЧЕШСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Переложения или трансформации зарубежных сюжетов существовали задолго до XX века и не только в русской литературе — т. наз. «странствующие сюжеты» можно найти уже в древнерусской литературе. Вообще, можно говорить о том, что «мировая литература в большинстве своих памятников состоит из странствующих сюжетов, подвергнувшихся новой творческой переработке» [19]. Традиция таких творческих обработок особенно сильна в русской литературе. Русские писатели сумели ярко и находчиво освоить зарубежный сюжет и переказать так, что герои и реалии стали русскими. Нередко происходила трансформация сюжета, в результате которой произведения стали воспринимать не как перевод, а как самобытный русский текст, нередко способствовавший зарождению новых тенденций в русской литературе.

В русской детской литературе XX века переложения и трансформации играют важную роль. Особенно активно происходят в 30-е годы

Маленова Е.

XX века. В это время развиваются западных сюжетов, т. наз. авторская сказка. Писатели рассматривают адаптации и переложения сказок в 30-е годы как промежуточный этап на пути от сказки литературной к сказке авторской [13]. И, действительно, адаптации сказок довоенного периода вышли из традиций русской литературной сказки XIX века и зарождают некоторые тенденции, которые развиваются позже — в середине и второй половине XX века.

В 20-30-е годы было заметно ориентирование русской детской литературы на европейский материал и западные реалии. Например, можно вспомнить сказочную повесть Юрия Олеши «Три толстяка», в которой действие происходит в неопределенной европейской стране. Вообще в данное время в русскую литературу довольно часто переносили западные тексты и сюжеты, которые русскими авторами парафразировались, пересказывались, адаптировались, обретая новую, вторую, русскую родину. А.Е. Неелова утверждает, что причина заключается в идеологии Советского Союза, где, с одной стороны, сохранялась ориентация на западные модели, а с другой, официально считали все западное ненужным. Ситуация, по мнению А.Е. Нееловой, меняется только в 60-е годы, когда и обработки русских народных сказок перестают считаться народными — обозначают их как авторские («Вниз по волшебной реке» Э. Успенского). Также трансформации западных сюжетов в это время обозначаются именем автора оригинального произведения («Винни-Пух» Б. Заходера) [17]. (Несомненно, проблема «мимесиса» куда сложнее, и вряд ли есть основания интерпретировать его исключительно идеологически. — от научного редактора)

О.С. Левченкова точно заметила: «Как никогда близко сказка в первые два десятилетия новой литературной эпохи сопрягается также с европейской и американской сказочно-традицией (Л. Каролл, Ф. Баум, К. Коллоди)» [15, с. 740]. По новому в это время зазвучала книга итальянского автора К. Коллоди «Приключения деревянной куклы» — творческую переработку предпринял А.Н. Толстой в 1935 году, переиздание появилось в 1936 году под названием «Золотой ключик или Приключения Буратино». По-чешски книга называется «*Rinoscivona dobrodružství*». К. Чуковский оттолкнулся

произведений Х. Лоффинга «Приключения доктора Дулитла» (1920) и «Истории доктора Дулитла» (1922) и создал «практически независимые от первоисточника образы Айболита и Бармадея («Доктор Айболит», 1935), опираясь во многом на свое раннее творчество» [15, с. 743]. Следующий автор «Приходил» в своем творчестве к жанру сказки постепенно — это Е.Л. Шварц. С середины 30-х гг. он начал по-своему разрабатывать сюжеты и мотивы Ганса Христиана Андерсена. Его сказки-пьесы «Голый король» (1934), «Снежная королева» (1939), «Тень» (1940) содержат в себе черты, которые характерны в русской литературе только на двадцать лет позже — в 50–60-х годах XX века. Л.И. Лагин переработал восточный цикл «Тысяча и одна ночь» и произведение Томаса Энсти Гатри (F. Anstey) «Медный кувшин» и в 1938 году создал «Старика Хоттабыча».

Если А. Толстой и Л. Лагин при создании своих сказок отталкивались от текста оригиналов, то А.М. Волков (1891–1977), оказался очень близок к первоисточнику — сказке Франка Лимана Баума (Lutjan Frank Baum) «Удивительный волшебник из Страны Оз» / *The wonderful Wizard of Oz* (1900), *česky Carolej ze země Oz* [15, с. 744].

О.С. Левченкова заметила, что «перевод и переложение западных сюжетов расширили творческие возможности художников. Если сказка 20-х годов была еще абстрактна и условна, то в 30–50-е гг. писатели разрабатывают в общем и целом реалистические характеры» [16]. Эту тенденцию можно доказать, например, на примере романа-сказки «Три толстяка», в котором заметно меняется характер чудесного и волшебного. Напомним, что сказка «Три толстяка» Юрия Олеши написана в 1924 году и опубликована на 4 года позже. Она начинается с утверждения, что: «*время волшебников прошло. По всей вероятности, их никогда и не было на самом деле. Все это выдумки и сказки для совсем маленьких детей*» [18], доктор Чудеса можно объяснить с научной точки зрения, так как он талантливый и практичный ученый.

Уход от классического сказочного чуда не является, однако, только русским явлением. Уже в 1900 году Л.Ф. Баум написал в

предисловии к своей книге: «*Старинную сказку, которая служила поколениям молодежи, рассматривают сегодня, может быть, как «прошлое»; пришло ведь время новых «дневных историй» без стереотипных представителей сверхъестественного мира, какими являются, например, гномы и феи <...>. «Волшебник из страны Оз» стремится быть современной сказкой, в которой сохранились чуда и радость и в которой пропущены боли и кошмары*» [5, с. 5].

Неудивительно, что в 30-е годы американская сказка Л. Баума стала еще одной в ряду сказок, переложенных на русский язык. А. Волков свой перевод много раз перерабатывал, добавил в текст эпизоды, не входившие в оригинал. Таким образом, заметно трансформировался сюжет и атмосфера сказки. Например, собачка Тотошка впервые заговорила только в переработанной версии, вышедшей в 1959 году. А в изданиях до этого она была немой, как и у Баума.

Хотя книга А. Волкова является переводом, ее активно переводили на другие языки. Большой популярностью сказка пользовалась и пользуется, например, в Германии (в бывшей ГДР), что можно доказать любительскими сайтами, посвященными данной сказке [9].

Что касается чешского языка, удалось найти сведения о переводе книги А. Волкова в трёх изданиях. Первое — 1962 года — полный вариант, в 1966 году — в сокращённой обработке для кукольного театра [12], и в последний раз произведение А. Волкова вышло в новом переводе в 1988 году [10]. Первый чешский перевод оригинального текста Л. Баума появился в 1962 году [11], следующий вариант издал в 1989 году, когда вышла американская книга в издании для слепых [3]. Особенно интенсивно стали выпускать Л. Баума на чешском после переворота 1989 года (т. наз. Бархатной революции): в 1995 г. появился первый новый перевод, затем его издали в 2004 г. [1] в новом оформлении, и в 2005 г. вышел тот же перевод в двуязычном англо-чешском издании [5]. Следующий, сокращённый, вариант американской сказки увидел свет в 2006 году — он опирался на оригинал «Волшебника», переведённого с испанского языка, а форма книги напоминает, скорее, журнал для самых маленьких (16 страниц) [6]. В 2010 г. вышел на чешском языке комикс современного американского

Зарубежная детская антология.
Проблемы компаративистики

автора — Роланда Манна, который занимается переводом известных произведений детской литературы в форму комикса [8]. В последний раз книга Л. Баума на чешском языке вышла в 2011 году [4].

На основе сравнительного анализа английского оригинала, русского перевода и чешских переводов можно показать самые заметные изменения. Они выявляются на примере имён главных героев:

Англ. (Баум)	Русс. (Волков)	Чеш. (Волков — Н. Урбовá) 1988	Чеш. (Баум — М. Усковá) 1995, 2004	Чеш. (Баум — Л. Марковíч) 1962
Dorothy	Элли	Neli	Doročka	Doročka
Uncle Henry	отец Джон	otec Robert	strýšek Henry	strýšek Jindřich
Aunt Em	мать Анна	máma Anna	teta Ema	teta Ema
little black dog Toto	у Тотошки была черная шерсть	rejssek Tor s černou srstí	malý černý rejssek Toto	malý černý rejssek Toto
---	Элли в плену у людоеда	V lidojedově zaji	---	---
Scarecrow	Страшила	(strašák) Nastřák	Nastroš	Nastroš
The Cowardly Lion	Трусливый Лев	Zbábělý lev	zbábělý lev	zbábělý lev
Tin Woodman	Железный Дровосек	Železný dvošter	Plecháč	Plešlový dvošter
The Great Wizard of Oz// The Wizard of Oz// The Land of Oz — the Emerald City//City of Emeralds	Великий Волшебник из Изумрудной страны — Изумрудный город	Velký čaroděj Vězbag ze Smaragdové říše — Smaragdbunk	Velký čaroděj ze země Oz — Smaragdové město	Velký kouzelník ze země Oz — Smaragdové město

Мировая словесность для детей и о детях

Главная героиня, девочка из Канзаса — в оригинале Дороти, на русском переименованная в Элли. Она живет в Канзасе со своими близкими, которые в русском перекладе преобразовались из тётки с дядей в мать с отцом. Маленькую собачку главной героини А. Волков тоже заметно изменил — в русском варианте (и в чешских переводах с русского) она говорит, а в оригинале она молчит. В русской версии появился как минимум один совсем новый, А. Волковым придуманный эпизод, которого в английском совсем нет — это эпизод у людоеда. Три главных героя, сопровождающих героиню на ее пути к великому Волшебнику, в основном соответствуют оригиналу, но в имени третьего персонажа все-таки утратилась звучит как настоящее имя и фамилия, в отличие от русского «Железный Дровосек». Самое заметное изменение — это, конечно, название великого волшебника, которое повлияло на название целой книги.

В итоге, на основании проведенного анализа, можно подтвердить, что текст А. Волкова за исключением указанных отлгий, придерживается английского оригинала. В чешской литературе до 1989 года преобладал текст «Волшебника» в переводе А. Волкова, но после 1989 издается исключительно американский оригинал в различных формах. Данная тенденция касается всей чешской детской литературы, не только «Волшебника». Не издаются, за редкими исключениями, новые переводы, и на чешском книжном рынке недоступна современная русская детская литература.

В современной Чехии сейчас трудно найти текст А. Волкова (это возможно лишь в библиотеках или букинистических магазинах), и недоступен весь цикл «Волшебника Изумрудного города», созданный А. Волковым. Также недоступными являются продолжения «Волшебника», написанные другими русскими авторами. В итоге можно заключить, что талантливое переключение А. Волкова не оставило в чешской детской литературе (в отличие от русской) заметных следов, не породило традицию продолжений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baum L. F. Čaroděj ze země Oz. — Praha: Aventinum, 2004.

2. Ваим Л.Ф. *Čaroděj ze země Oz.* — Praha : Svoboda, 1995. překlad M. Vosková.
3. Ваим Л.Ф. *Čaroděj ze země Oz.* — Praha, 1989.
4. Ваим Л.Ф. *Čaroděj ze země Oz.* — Praha, 2011. 220s.
5. Ваим Л.Ф. *The wonderful wizard of Oz/Čaroděj ze země Oz.* — Praha: Gaithmond, 2005.
6. *Čaroděj ze země Oz.* — Praha : Sup, 2006. 16s. ISBN 80-86965-98-8.
7. *Kimšaidová L. Čaroděj ze země Oz.* — Havlíčkův Brod : Fragment, 1999.
8. Мамп Р. *Čaroděj ze země Oz.* — Praha : Grada, 2010.
9. *Smatařdenstadi — Das Zauberland.* URL: <http://www.smatařdenstadi-faprage.de/smatařd.htm>
10. *Vořkov A. Čaroděj ze smatařdového města.* — Praha, 1988.
11. *Vořkov A. Čaroděj ze země Oz.* — Praha, 1962. přeložil Jakub Markovič.
12. *Vořkov A. Kouzelník smatařdového města: loučková hra o 2 dějstvích.* — Praha, 1966.
13. Веснина В. Сказка.
URL: <http://www.kitgosvet.ru/articles/109/1010907/1010907a4.htm>
14. Волков А. Волшебник Изумрудного города (все 6 книг в одном томе). — М., 2012.
15. История русской литературы XX века (20–50-е годы): Литературный процесс. Учебное пособие. — М., 2006. С. 740.
16. Левченкова О.С. Феномен чуда в русской литературной сказке 30–90-х гг. XX века. In: *Филологические науки*, 2000, № 5, С. 72–80.
17. Неелова А.Е. Повесть-сказка в русской детской литературе 60-х годов XX века. — Петрозаводск, 2004.
18. Олеша Ю.К. Три толстяка. — М., 2005.
19. Словарь литературных терминов: Бродячие сюжеты //Фундаментальная электронная библиотека Русская литература и фольклор. URL: <http://feb-web.ru/feb/slv/absc/l12/l12-8891.htm>

Огар Э.И.

ПЕРЕВОДЫ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ КНИГОИЗДАНИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ (теоретический и практический аспекты)

Основным условием вхождение того или иного произведения в мировую литературу является наличие переводов его на разные языки. Часто переводческий интерес к тексту является своеобразным доказательством его художественной ценности. Перевод популяризует не только национальные литературы, их произведения и писателей, но и саму национальную культуру, бытующие в ней идеи, ценности, знания, способствуя таким образом культурному диалогу между народами и различными группами социумов.

Проблемы переводной детской литературы принято рассматривать преимущественно в переводческом, шире — филологическом (языковедческом и литературоведческом) аспекте. Но следует забывать, что переведенное произведение становится доступным читателю благодаря издательскому воплощению. Несмотря на быстрое распространение новых медиа, наиболее универсальным материальным носителем произведений, в том числе и переводных, остается книжная форма. Поэтому не менее важным представляется изучение проблемы переводов детской мировой литературы в издательско-книговедческом аспекте, это дает возможность оценивать явление комплексно, синтезируя его литературные, собственно издательские, социальные составляющие.

В основе теории и практики перевода, как известно, лежит проблема введения (ассимиляции) оригинального произведения в новую для него языковую и культурную среду, ориентированную на иного реципиента [1]. При этом ключевые проблемы перевода традиционно сводятся 1) адекватности (насколько перевод точно передает смысл оригинала, при этом прибавляя или вычитая что-либо из смысла, усиливая или ослабляя те или иные смысловые нюансы), 2) правильности (насколько перевод отвечает лингвистическим (грамматическим, синтаксическим и идиоматическим нормам), 3) прозрачности (насколько перевод воспринимается носителем языка не как перевод, а как оригинальный текст на переводящем языке) Мастерство перевода